

ИСТОРИОГРАФИЯ РЕВОЛЮЦИОННОЙ И НАПОЛЕОНОВСКОЙ ФРАНЦИИ HISTORIOGRAPHY OF REVOLUTIONARY AND NAPOLEONIC FRANCE

DOI 10.15826/izv2.2024.26.3.053
УДК 94(44)“1793” + 94(44)“1793/1795” +
+ 342.4(44) + 323.27(44) + 930.2

В. В. Верченкова
*Государственный академический
университет гуманитарных наук*
Москва, Россия

ИСТОРИКИ О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОМ ЗАГОВОРЕ В ТУЛОНЕ 1793 г.

Осада и взятие Тулона в 1793 г. войсками Французской Республики вызывает непреходящий интерес у историков как один из важнейших эпизодов Революционных войн 1792–1802 гг. Однако чаще всего исследователи обращались к подробному описанию хода военных действий, приведших к взятию города республиканцами, и в то же время лишь мельком касались причин того, почему главная база французского флота на Средиземном море ранее без боя оказалась в руках антифранцузской коалиции. Чаще всего историки мимоходом упоминали о некоем роялистском заговоре как причине восстания горожан в июле 1793 г. против власти местных якобинцев и последующей сдачи Тулона коалиции. Такая трактовка событий появилась сначала в докладах народных представителей Конвенту, а затем, уже в эпоху Реставрации, в сочинениях очевидцев и современников тех событий, которые таким образом стремились обеспечить расположение короля к горожанам. Историки Революции подхватили такую версию и стали в своих трудах изображать тулонцев яркими приверженцами монархии. Эта концепция господствовала на протяжении столетия, пока не появились новые подходы к рассмотрению тулонской эпопеи. Вечный поиск виновных только усложнял ситуацию и мешал выяснить подлинные причины тех событий, а потому историки постепенно отказались от конспирологических теорий и акцентировали свое внимание на роли внутригородского конфликта. Они также обратились к изучению экономических, политических и социальных причин антиякобинского восстания. Тем не менее, до сих пор в историографии нет какого-либо единого, общепринятого мнения о причинах восстания в Тулоне и сдачи города англичанам.

К л ю ч е в ы е с л о в а: осада Тулона 1793 г.; Революционные войны Франции; Французская революция; историография

Благодарности

Статья подготовлена в ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук» в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ (проект FZNF-2023-0003 «Традиции и ценности общества: механизмы формирования и трансформации в контексте глобальной истории»).

Ц и т и р о в а н и е: *Верченкова В. В.* Историки о контрреволюционном заговоре в Тулоне 1793 г. // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки.* 2024. Т. 26, № 3. С. 245–257. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.3.053>

Поступила в редакцию: 13.03.2024

Принята к печати: 08.07.2024

Victoria V. Verchenkova

*State Academic University for the Humanities
Moscow, Russia*

**HISTORIANS ABOUT A COUNTER-REVOLUTIONARY CONSPIRACY
IN TOULON IN 1793**

The siege and capture of Toulon in 1793 by the troops of the French Republic continues to be of significant interest to historians, representing one of the most pivotal episodes of the Revolutionary Wars of 1792–1802. However, most researchers focused their attention on a comprehensive account of the military operations that led to the capture of the city by the Republicans. Conversely, they have only briefly addressed the circumstances that led to the anti-French coalition's unopposed capture of the French fleet's main base in the Mediterranean. Most historians merely alluded to the existence of a royalist conspiracy as the catalyst for the uprising of the townspeople in July 1793 against the local Jacobin authority and the subsequent capitulation of Toulon to the coalition. This interpretation of events was initially posited in the reports of the people's representatives to the Convention, and subsequently, during the Restoration era, in the writings of eyewitnesses and contemporaries of those events. This was done to ensure the king's favour to the townspeople. Historians of the Revolution adopted this interpretation and began to portray the Toulon population as fervent supporters of the monarchy in their writings. This concept was dominant for approximately a century until new approaches to the consideration of the Toulon epic emerged. The relentless pursuit of the underlying motives only served to further obfuscate the situation, rendering it increasingly challenging to ascertain the actual causes of these events. Consequently, historians gradually eschewed conspiracy theories in favour of a more nuanced examination of the role played by the inner-city conflict. Additionally, scholars turned their attention to the economic, political, and social factors that contributed to the anti-Jacobin uprising. Nevertheless, there is still no single, generally accepted approach in historiography that adequately explains the causes of the uprising in Toulon and the subsequent surrender of the city to the British.

Key words: Siege of Toulon; Revolutionary Wars; French Revolution; historiography

Acknowledgements

The article was prepared at the State Academic University for the Humanities in the framework of a state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project FZNF-2023-0003 “Traditions and Values of Society: Mechanisms of Formation and Transformation in the Context of Global History”).

Citation: Verchenkova, V. V. (2024). Istoriki o kontrrevoliutsionnom zagovore v Tulone 1793 g. [Historians about a Counter-Revolutionary Conspiracy in Toulon in 1793]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 26(3), 245–257. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.3.053>

Submitted: 13.03.2024

Accepted: 08.07.2024

Осада Тулона 1793 г., один из ключевых эпизодов Революционных войн Франции 1792–1802 гг., известна в первую очередь тем, что именно тогда взойшла звезда славы Наполеона Бонапарта. Перед этим, в июле 1793 г., в городе произошло народное восстание, в результате которого была сброшена власть местных якобинцев. Во многих городах Юга имели место аналогичные движения, на подавление которых были направлены республиканские войска. С их приближением в августе тулонцы, боясь расправы, сдали город курсировавшей в море поблизости английской эскадре.

Долгое время считалось, что июльское восстание и последующая сдача города англичанам стали результатом заговора роялистов и иностранных агентов. Официальная трактовка этих событий в период Революции связывала все происшедшее именно с контрреволюционным заговором. Основание ее заложили доклады членов Конвента, находившихся в миссии на Юге. Так, А. Жанбон Сент-Андре писал в своем отчете о событиях в Тулоне, что вторжение британцев стало результатом обширного заговора против Республики, задуманного депутатами-жирондистами, местными роялистами и внешними врагами [Saint-André, p. 5–10]. Также Жанбон Сент-Андре говорил о том, что флот был полон офицеров, враждебно настроенных по отношению к правительству, как, в частности, контр-адмирал Трогофф [Ibid., p. 3], который в тот момент командовал французской эскадрой.

Еще одним фактором, повлиявшим на восприятие восстания как роялистского, были позднейшие сочинения очевидцев этих событий, стремившихся оправдать либо собственные действия, либо все население города в целом. В качестве примера тому можно привести работы Ксавье Лебре и Шарля Готье де Бреси [Lebret; Gauthier de Brécy, 1816; 1834], написанные в период Реставрации. Тот и другой участвовали в обороне города, став непосредственными свидетелями ее событий, а 19 декабря 1793 г. покинули берега Франции на кораблях коалиции. Готье де Бреси хвастался, что был одним из тех, кто открыл врата Тулона войскам коалиции, в которых видел не иностранцев, а «друзей Бурбонов».

и потому предал не Францию, а ненавистную ему республику [Coulet, p. 65]. Оба автора следовали преобладавшим в тот период настроениям, восхваляли Бурбонов и изображали восставших тулонцев яркими приверженцами роялизма. Готье де Бреси отмечал, что множество соотечественников ежедневно спрашивали его книгу, почему он и вынужден был выпустить ее второе издание [Gauthier de Brécy, 1816, p. II–III].

Первым специальным исследованием о событиях 1793 г. в Тулоне стало сочинение Зенона Пона, вышедшее в свет при Реставрации [Pons]. Работа выдержана в роялистском духе: решение жителей Тулона о сдаче города войскам коалиции объясняется благородным порывом преданных короне людей. Такой подход не удивителен: работа написана по заказу муниципалитета Тулона, желавшего обеспечить себе благосклонность короля. В целом, настрой автора данного труда понятен уже из предисловия. З. Пон задается вопросом «Воздали ли мы должное благородному порыву, беззаветной преданности, побудившей тулонцев сбросить с себя ярмо, которое им надел на шею Конвент, и восстановить в стенах своего города престол, подло низвергнутый?» [Ibid., p. V]. Очевидно, доказательство роялизма тулонцев и являлось главной задачей автора. Тем не менее, описывая восстание, Пон говорит о ненависти горожан к якобинцам, но не об их роялизме. Он, конечно, признавал, что многие тулонцы мечтали о восстановлении монархии, но в момент июльского восстания речи об этом еще не шло. Автор отмечает, что новые власти заявляли о преданности Республике, но многие принципы установленных ими порядков, такие как подчинение закону, уважение к морали и религии, соответствовали и монархическим институтам. Говоря о союзе с коалицией, Пон писал: «Это правда, что испанцы и англичане были врагами, но они были людьми, а у Барраса и Фреона уже не оставалось ничего человеческого...» [Ibid., p. 44].

Провансальский историк Доменик Анри в своем исследовании об истории Тулона периода Революции обратился к муниципальным архивам города [Henry, t. 2]. Говоря о перевороте, он отмечал, что 12 июля в Тулоне прошло шествие вооруженных якобинцев, угрожавших расправами несогласным. И, чтобы предотвратить эту опасность, горожане нашли в себе силы подняться против якобинской власти [Ibid., p. 30]. Автор считает июльское восстание вынужденной для населения города мерой самозащиты, а не результатом какого-либо роялистского заговора. Однако его точка зрения, основанная на изучении архивных документов, не получила широкого распространения в историографии. В XIX в. многие авторы обобщающих трудов по истории Революции продолжали воспроизводить утверждения Жанбона Сент-Андре и участников обороны Тулона о решающей роли в тех событиях роялистов.

Так, Луи-Адольф Тьер в своем многотомном труде о Революции отмечал, что Тулон придерживался республиканских симпатий до антиякобинского восстания, но после него совершенно изменил свой настрой и выразил готовность перейти под иностранное владычество. После этого «целый рой тайных агентов, интриговавших в пользу эмигрантов и англичан, пробрался в Тулон и завлек

жителей гораздо далее, чем они думали идти» [Тьер, т. 2, с. 117]. Этих агентов автор обвинял в связях с английским адмиралом Худом и в готовности исполнять его приказы, а также в распространении слухов об опасностях, которым город подвергнется из-за своего сопротивления Конвенту. Тьер писал, что именно роялистские агенты предложили заручиться иностранной помощью против ярости Конвента и для этого провозгласить королем Людовика XVII. Тьер назвал адмирала Трогоффа «иностранцем, осыпанным милостями во Франции», чьей поддержкой заручились заговорщики [Там же]. Утверждение об иностранном происхождении Трогоффа было достаточно широко распространенным мифом: на самом деле Жан-Оноре де Трогофф де Керлесси был выходцем из обедневшей семьи бретонских дворян и родился в Ланмерене.

Правда, во второй половине XIX в. критически настроенный в отношении проякобинской историографии Ипполит Тэн, автор еще одного обобщающего труда о Революции, попытался опровергнуть тезис об изначальном роялизме тулонцев и их связях с иностранными агентами. Он обратил внимание на то, что сдача города произошла лишь из-за нежелания местных жителей сотрудничать с якобинцами, что изначально протестное движение в Тулоне отнюдь не было роялистским и что новые власти, появившиеся после июльского восстания, разделяли идею единой и неделимой Республики. Даже после восстания новая администрация Тулона продолжала снабжать провиантом французские войска в Италии [Тэн, т. 4, с. 21]. И только 29 августа, «не желая вновь попасть в добычу бандитам, ограбившим и разрушившим его, изнуренный голодом Тулон решил принять в свои стены англичан и выдать им громадный арсенал южной Франции» [Там же, с. 22].

И вновь точка зрения об отсутствии в Тулоне роялистского заговора не получила широкой поддержки. Постоянный оппонент И. Тэна Франсуа Виктуар Альфонс Олар, хотя и признавал тот факт, что сначала Тулон восстал только против монтаньяров, тем не менее подчеркивал, что с изменением военной и политической ситуации тулонцы провозгласили королем Людовика XVII, после чего и сдали город англичанам. Олар утверждал, что с развитием восстания роялизм был поднят повстанцами на щит под влиянием агентов эмиграции [Олар, ч. 2, с. 461–462].

На связях Тулона с роялистами и англичанами акцентировал свое внимание и британский историк Томас Карлейль в знаменитом труде о Французской революции [Карлейль, с. 464]. Он утверждал, что на Арсенале города «развевался флаг даже не с лилиями Людовика, а с крестом св. Георгия англичан и адмирала Худа» [Там же, с. 471]. На самом же деле до 1 октября в Тулоне был принят республиканский триколор и только после этой даты подняли белый флаг Бурбонов, но о каких-либо британских флагах над городом в источниках сведений нет. Да это и противоречило бы всем договоренностям Худа с горожанами о том, что он берется лишь сохранить Тулон для Людовика XVII. Карлейль писал, что Худ укреплял город и запасался провизией, чтобы «сделать из Тулона новый Гибралтар» [Карлейль, с. 472]. Такой слух действительно активно циркулировал

во время осады среди союзников англичан, особенно среди испанцев [Life and Letters..., p.188], однако на деле никаких намерений превратить этот порт в английскую военную базу официальные лица Великобритании не выражали.

Об осаде Тулона писали в XIX — начале XX в. не только авторы обобщающих трудов о Революции, но также историки флота. Они в большинстве своем сочувствовали французским морякам и критически относились к якобинцам. Чтобы спасти честь моряков и объяснить, почему целая эскадра сдалась неприятелю, эти авторы обвиняли в роялизме и предательстве прежде всего горожан и лишь отдельных флотских офицеров.

Леон Герен в «Военно-морской истории Франции» прямо утверждал, что июльское восстание в Тулоне было делом рук тайных сторонников королевской власти и иностранных агентов [Guerin, p. 430]. Автор писал о нежелании экипажей сдавать флот иностранцам: после известия о предложении англичан на борту французских кораблей возникли серьезные разногласия, которые выразились в лозунге: «Конституция, свобода или смерть» [Ibid., p. 443]. Герен уделил много внимания роли Трогоффа, которого зачастую изображали чуть ли не главным предателем. Однако, отмечал историк, Трогофф таковым не был и не хотел сдаваться англичанам. Его заставили сделать это новые городские власти: «Он был похож на тех людей, которые подписывают унижающие их документы под дулом пистолета» [Ibid., p. 439]. Автор указывал на то, что контр-адмирал не сопротивлялся распространению на флоте текста Конституции 1793 г., против которой выступили повстанческие власти Тулона. Не было его подписи и на документах, санкционировавших сдачу города и порта иностранцам [Ibid., p. 432].

Венсан-Феликс Брюн был не столь категоричен в своих утверждениях. Он считал, что город совершил «отступничество» без идеи предательства, а руководствовался одним лишь страхом [Brun, t. 2, p. 208]. Новые власти Тулона, в отличие от других городов Юга, избегали конфликта с правительством, поскольку продолжали снабжать республиканскую армию. Автор убежден, что даже администрация, пришедшая к власти в результате антиякобинского восстания, не думала о предательстве. В подтверждение этого Брюн сослался на письма флотского казначея Пьюссана к военно-морскому министру д'Альбаряду, в которых сообщалось, что смена власти не повлияла на общественное мнение и что население Тулона продолжает руководствоваться «истинными принципами» [Ibid., p. 214]. Тулон, по мнению Брюна, был втянут в измену марсельцами, которые, попытавшись избежать вступления республиканских войск в их город, первыми обратились за помощью к англичанам. Многим же тулонцам идея сдать англичанам была отвратительна, и только страх «заставил их броситься в объятия врагов» [Ibid., p. 220]. Таким образом, как и Тэн, Брюн отверг теорию роялистского заговора и объяснял июльское восстание горожан и сдачу города коалиции страхом местных жителей перед республиканским террором.

Привлекали тулонские события и британских историков военно-морского флота. Уильям Джеймс в «Военно-морской истории Великобритании», говоря

об антиякобинском восстании в Тулоне, подчеркивал, что дух недовольства существовал не только во флоте, но и во всех южных провинциях, а жители «из-за предполагаемой у них нелояльности» Конвенту боялись испытать на себе всю тяжесть республиканского гнева [James, t. 1, p. 73]. Поэтому, по мнению Джеймса, в том, что тулонцы сдали город англичанам, нет ничего удивительного. Правда, последовательно роялистские настроения он приписывает прежде всего марсельцам, хотя современники событий и свидетельствовали, что идея восстановления монархии исходила именно от англичан. Относительно же тулонцев Джеймс отмечал, что те были далеко не единодушны в стремлении к монархическому правлению. В городе продолжала существовать республиканская партия, хотя и не очень влиятельная, и большая часть флота во главе с заместителем командующего, адмиралом Жан-Рене Сен-Жюльеном, сохраняла верность Республике. Адмирала же Трогоффа Джеймс считал убежденным монархистом.

Американский военно-морской теоретик и историк Альфред Мэхэн в труде «Влияние морской силы на французскую революцию и империю» писал, что Тулон долго терпел насилие якобинского муниципалитета и именно поэтому «реакция ударилась в противоположную сторону» [Мэхэн, с. 142]. Антиякобинское движение в городе, согласно Мэхэну, началось в силу чувства «справедливого отвращения» к ходу дел в Париже, а также к действиям якобинской «партии» в самом городе. Именно поэтому лидеры этого движения в Тулоне зашли дальше, чем изначально намеривались. Мэхэн считал, что, поскольку Тулон долгое время был тесно связан с флотом как один из главных военных портов королевства, то у значительной части его населения неизбежно должно было укорениться чувство преданности монархии. Покорно следуя ходу событий до тех пор, пока во Франции сохранялся хоть какой-то призрак правительства, теперь, при разрушении гражданского порядка, этот город счел для себя возможным избрать собственный путь [Там же, с. 143]. А уж декрет Конвента, объявивший Тулон вне закона, и вовсе развязал роялистам руки, чтобы повести антиякобинское движение тулонцев в желанном для себя направлении.

Мэхэн отмечал, что изначально командование флота не было расположено принимать сделанные Худом предложения. Вместе с тем эти офицеры в течение нескольких лет видели, как их авторитет постоянно подрывается новым национальным законодательством, и привыкли уступать требованиям избранных народом властей, в данном случае — повстанческой администрации города. Такая интерпретация событий не совсем точна, поскольку не все моряки пошли на соглашения с новыми властями города: многие решили покинуть порт. Мэхэн также считал, что весть о приближении армии Конвента, вместе с наплывом беженцев из Марселя, ускорила переход Тулона в руки Великобритании. Он писал, что секции объявили, что город признает только монархическое правительство в такой форме, какая выработана Учредительным собранием 1789 г., и провозгласили Людовика XVII королем. В труде Мэхэна не упоминается о том, что инициатива восстановления монархии в действительности шла от англичан.

Писал Мэхэн и о поднятии горожанами уже 27 августа белого флага Бурбонов [Мэхэн, с. 144], чего на самом деле не было.

В 1898 г. вышло в свет исследование Поля Коттена об осаде Тулона, ставшее важной вехой в ее изучении [Cottin]. Коттен первым использовал и французские, и английские архивные документы, а в приложении к своей монографии сам опубликовал многие источники. Вместе с тем, в объяснении причин сдачи Тулона силам коалиции Коттен воспроизвел классическую республиканскую версию, утверждая, что вслед за «федералистским мятежом» возник заговор роялистов, в сговоре с которыми действовал и контр-адмирал Трогофф [Ibid., p. 51]. В это время и другие исследователи следовали данной республиканской версии [Sambuc].

Эжен Куле, хранитель муниципального архива Тулона и автор ряда работ по истории города, в книге о судьбе тулонцев, вывезенных флотом союзников на Эльбу, Корсику и в Ливорно, затронул также события самой осады [Coulet]. Он был убежден, что для тулонцев в 1793 г. сдача города антифранцузской коалиции была единственно возможным спасением из-за безнадежной экономической ситуации: республиканцы блокировали поступление в Тулон припасов по суше, англичане — по морю. Куле подчеркивал, что изначально повстанческая администрация города имела республиканский характер и только затем постепенно эволюционировала в сторону роялизма. Главным мотивом сдачи Тулона коалиции была угроза дефицита продовольствия из-за наплыва беженцев и блокады города. Куле отмечал разногласия среди защитников города, сохранявшиеся до конца осады: офицеры флота в большинстве своем были роялистами, рядовой состав оставался во многом республиканским [Ibid., p. 9]. Тулонцы же, полагал Куле, по большей части были роялистами, но прежде всего они были патриотами: они были привязаны к Франции, из-за чего им так трудно далось решение впустить в город англичан [Ibid., p. 13]. Иными словами, хоть и с оговорками, Куле разделял традиционное убеждение республиканских историков в роялистском характере антиякобинского движения в Тулоне 1793 г.

И только в 1970–1980-е гг. в мировой историографии обозначились новые подходы к освещению событий в Тулоне. Наконец произошел отказ от характеристики мятежа как роялистского, к чему еще веком ранее призывали Д. Анри и И. Тэн. Исследователи перестали объяснять восстание в Тулоне при помощи конспирологии и вместо этого признали первостепенное значение внутригородского конфликта для всего происшедшего.

Исследователи стали подходить к проблеме восстания и сдачи города более гибко. Так, в 1970 г. вышла интересная статья Жерара Витца, в которой автор предположил, что дефицит продовольствия в Тулоне был искусственно создан и ловко поддерживался в течение нескольких недель торговцами, которые в Тулоне и Марселе взяли на себя руководство антиякобинским движением [Vitse].

В труде Пьера Вьельфосса об осаде отмечается, что выступление горожан против местных якобинцев было не актом восстания, а законной реакцией

на угрозы с их стороны [Vieillefosse, p. 155]. Однако арестовав народных представителей Пьера Мари Байя и Шарля Николя Бове, напав на Барраса и Фредона, считавших тулонцев мятежниками, и взяв в плен жену генерала Лапойпа из Итальянской армии, тулонцы, сами того не желая, фактически объявили войну Конвенту. Говоря о сдаче города, автор отмечал, что многие тулонцы не хотели принимать англичан, поскольку их семьи традиционно участвовали в войнах с этим извечным врагом Франции, и только тяжелое положение в городе вынудило горожан, скрепя сердце, пойти на этот шаг [Ibid.].

В 1980-х гг. несколько работ посвятил Тулону английский исследователь Малькольм Крук [Crook, 1980; 1985; 1989; 1991]. Для него свержение якобинцев в июле 1793 г. вовсе не было результатом какого-либо контрреволюционного заговора [Crook, 1989, p. 57]. По мнению автора, движение протеста в первую очередь было связано с промахами в политике якобинской администрации, которая разочаровала широкие массы своих сторонников. Таким образом, объяснение триумфа «федералистского» или секционного движения в Тулоне, считает М. Крук, должно начинаться с изучения сложившейся накануне восстания полнейшей изоляции якобинской администрации [Crook, 1991, p. 126]. Доказательством этой изоляции для него является то, что свержение тулонских якобинцев произошло с применением минимума насилия [Crook, 1985, p. 151]. К противоборствующим сторонам, по мнению Крука, трудно применить такие понятия, как «жирондисты» и «монтаньяры». Их поляризация возникла в результате соперничества за лидерство на региональном уровне и не имела прямой связи с политической борьбой в Конвенте [Crook, 1980, p. 384].

Восстание горожан против якобинцев вернуло к власти традиционную экономическую элиту Тулона. Переворот, который стремительно произошел за один день, стал непосредственной реакцией в ответ на угрозы расправ со стороны якобинского клуба Сен-Жан, а не следствием заговора, организованного английскими или французскими секретными агентами [Crook, 1989, p. 63]. И хотя многие апологеты роялистов приписывали июльским событиям в Тулоне сразу же роялистский характер, на самом деле, по мнению Крука, изначально республиканское восстание эволюционировало в роялистском направлении в результате нарастания коллективных страхов и неблагоприятного для горожан стечения обстоятельств. Крук отмечает, что адмирал Худ не имел приказов, выходящих за рамки поддержания блокады. Его, конечно, интересовал ход антиправительственных восстаний на юге Франции, но он не вступал в прямой контакт с повстанцами до момента неожиданного прибытия к нему депутатов из Марселя. Хотя Крук не отрицает наличия летом 1793 г. роялистов в Тулоне, но, подчеркивает, что решающую роль те сыграли только во второй половине августа, с ухудшением военной ситуации. Не желая взятия города войсками генерала Ж. Ф. Карто, тулонцы позволили британцам и их союзникам взять Тулон под защиту сил коалиции [Crook, 1989, p. 79].

В монографии о Революции и политических конфликтах на французском военно-морском флоте историк Уильям Кормак рассматривает тему осады

Тулона в том же духе, что и Крук, делая, однако, упор на том, что происходило на кораблях эскадры. Он признает, что идея заговора доминирует в исторических трактовках июльского восстания и капитуляции Тулона [Cormack, 1995, p. 173]. Однако поиск виновного, по его мнению, скорее усложняет ситуацию, чем проясняет ее. Ни заговор, ни измены отдельных людей не объясняют причин капитуляции флота.

Июльское восстание в Тулоне Кормак определяет как «муниципальную революцию», имевшую причины скорее «эмоциональные, чем материальные» [Ibid., p. 179–180], т. е. первопричину он видит не в ухудшении экономической ситуации, а в страхе жителей перед якобинцами. Этот страх появился после 1792 г., когда якобинцы устроили кровавые расправы над своими противниками. Говоря об отсутствии роялистского заговора, Кормак указывает на сохранение республиканских институтов в городе на протяжении всего июля и августа [Ibid., p. 181].

Судьба флота, утверждает Кормак, определялась событиями, происходившими в Тулоне. Офицеры, узнав о том, что новые власти решили сдать город англичанам, столкнулись с трудным выбором. Они не смогли удержать эскадру в стороне от политической борьбы и потеряли контроль над ней. Сами офицеры были сильно разобщены и не знали, какую власть признать законной [Ibid., p. 175]. Кормак развеивает миф о связях адмирала Трогоффа с роялистами, заявляя, что капитуляцию тулонского флота в 1793 г. объясняет поворот в революционной политике, а не заговор роялистов. Трогофф и другие офицеры пытались лишь отстоять автономию военно-морского флота, не втягивая его в политические разногласия, царившие в городе [Cormack, 1992].

Из последних по времени исследований можно отметить монографию Джошуа Микса, где осада Тулона рассматривается в контексте геополитики в регионе Средиземноморья и стратегического противостояния Британии и Франции [Meeks]. Определяя восставших как «антиякобинцев», Микс обращает внимание на то, как местная политика могла повлиять на международную обстановку. Автор отмечал, что неприятие якобинского правления было результатом длительной борьбы за доминирование между разными политическими силами города в предшествовавший Революции период. К середине 1793 г. тулонцы были настроены явно антиякобински, но не обязательно контрреволюционно [Ibid., p. 91].

Интересно исследование Виржини Мартен, выдвигающей версию искусственного дефицита продовольствия в Тулоне. По ее мнению, падение города стало результатом не заговора агентов роялизма, а поражения французских дипломатов, боровшихся в Генуе за сохранение ее нейтралитета, необходимого для продолжения торговли с югом Франции [Martin, p. 146]. Главным виновником искусственного дефицита продовольствия в Лионе В. Мартен называет французского уполномоченного по закупкам зерна в Генуе купца-банкира Алексиса-Антуана Реньи (1749–1816). По мнению Мартен, нет никаких сомнений в том, что у Реньи были симпатии к роялизму, поэтому он намеренно задерживал поставки конвоев из Генуи. Следовательно, полностью концепцию

роялистского заговора, в результате которого Тулон перешел в руки коалиции, списывать со счетов пока рано.

Подведем итог. Концепция контрреволюционного заговора в историографии осады Тулона 1793 г. за два столетия претерпела значительные изменения. Она возникла еще во время самой осады, будучи выдвинута представителями Конвента из числа монтаньяров, и в дальнейшем воспроизводилась историографией с теми или иными вариациями, зависевшими от политической конъюнктуры момента. Однако к 1970–1980-м гг., когда политические страсти по событиям Революции несколько остыли, историки отказались от конспирологии и стали более беспристрастно рассматривать историю антиякобинского восстания в Тулоне и сдачи города англичанам, выдвигая на первый план экономические, социальные и внутривнутриполитические факторы. Вместе с тем, к единому мнению о причинах событий 1793 г. в Тулоне историки не пришли до сих пор, что оставляет открытым поле для новых исследований по данной тематике.

Источники

Gauthier de Brécy C.-E. Révolution royaliste de Toulon, en 1793 pour le rétablissement de la monarchie ; manuscrit laissé à Londres en 1802. Paris : De Poulet, 1816.

Gauthier de Brécy C.-E. Mémoires véridiques et ingénues de la vie privée, morale et politique d'un homme de bien. Paris : Guiraudet, 1834.

Lebret X. Précis historique sur les évènements de Toulon, en 1793. Paris : Chez Poulet, 1814.

Life and Letters of Sir Gilbert Elliot, First Earl of Minto, from 1751 to 1806. T. 2. London : Longmans, Green and Company, 1874.

Saint-André J. Rapport sur la trahison de Toulon, par Jean-Bon Saint-André, au nom du Comité de Salut Public. Paris : Imprimerie nationale, 1793.

Исследования

Карлейль Т. Французская революция. История. М. : Мысль, 1991.

Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на французскую революцию и империю. 1793–1812. СПб. : Terra Fantastica, 2002.

Олар А. Политическая история Французской революции : в 4 ч. М. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1938.

Тьер А. История Французской революции : в 4 т. М. : Захаров, 2016.

Тэн И. Происхождение современной Франции : в 5 т. СПб. : Изд. журн. «Вестник иностранной литературы», 1898.

Brun V.-F. Guerres maritimes de la France: port de Toulon, ses armements, son administration, depuis son origine jusqu'à nos jours. Paris : H. Plon, 1861. T. 2.

Cormack W. R. Royalist Traitor or Anguished Patriot? Admiral Trogoff and the Surrender of the Toulon Fleet in 1793 // Proceedings of the Annual Meeting of the Western Society for French History. 1992. Vol. 20. P. 177–187.

Cormack W. R. Revolution and Political Conflict in the French Navy 1789–1794. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1995.

Cottin P. Toulon et les Anglais en 1793, d'après des documents inédits. Paris : Paul Ollendorff, 1898.

Coulet E. Les fugitifs de Toulon et les Anglais dans la Méditerranée après la rébellion de 1793. Toulon : Mouton-F. Cabasson, 1929.

Crook M. Federalism and the French Revolution: the Revolt of Toulon in 1793 // *History*. 1980. Vol. 65, No. 215. P. 383–397.

Crook M. Le mouvement sectionnaire à Toulon en juillet-août 1793 // *Les résistances à la Revolution. Actes du colloque de Rennes (17–21 septembre 1985)*. Rennes : Imago, 1985. P. 151–159.

Crook M. Journées Révolutionnaires à Toulon. Nîmes : Editions Jacqueline Chambon, 1989.

Crook M. Toulon in War and Revolution. Manchester : Manchester Univ. Press, 1991.

Guerin L. Histoire maritime de France. Paris : Dufour et Mulat, 1851. T. 5.

Henry D. M. J. Histoire de Toulon depuis 1789 jusqu'au Consulat : d'après les documents de ses archives. Toulon : E. Aurel, 1855. T. 1–2.

James W. The Naval History of Great Britain, from the Declaration of War by France in 1793, to the Accession of George IV: A new ed., with additions and notes, bringing the work down to 1827. London : R. Bentley, 1886. T. 1–6.

Martin V. La “trahison de Toulon” : une victoire royaliste? Marchands rebelles et commissionnaires infidèles dans la guerre de subsistances de 1793 // *La mer, la guerre et les affaires : Enjeux et réalités maritimes de la Revolution française*. Rennes : Presses universitaires de Rennes, 2018. P. 145–160.

Meeks J. France, Britain, and the Struggle for the Revolutionary Western Mediterranean (War, Culture and Society, 1750–1850). London : Palgrave Macmillan, 2017.

Pons Z. Mémoires pour servir à l'histoire de la ville de Toulon en 1793. Paris : Impr. C. J. Trouvé, 1825.

Sambuc E. La grande trahison des toulonnais. Paris : Lucine Duc, 1894.

Vieillefosse P. Le siège de 1793 // *Bulletin des amis du vieux Toulon*. 1977. No. 99. P. 153–177.

Vitse G. La contre-révolution à Toulon en 1793 : les agents royalistes et le faux problème des subsistances // *Provence historique*. 1970. T. 20, Fasc. 82. P. 365–374.

References

Aulard, F. V. A. (1938). *Politicheskaia istoriia Frantsuzskoi revoliutsii* [The Political History of the French Revolution] (Vols. 1–4). Moscow: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo.

Brun, V.-F. (1861). *Guerres maritimes de la France: port de Toulon, ses armements, son administration, depuis son origine jusqu'à nos jours* (Vol. 2). Paris: H. Plon.

Carlyle, T. (1991). *Frantsuzskaia revoliutsia. Istoria* [The French Revolution. History]. Moscow: Mysl'.

Cormack, W. R. (1992). Royalist Traitor or Anguished Patriot? Admiral Trogoff and the Surrender of the Toulon Fleet in 1793. *Proceedings of the Annual Meeting of the Western Society for French History*, 20, 177–187.

Cormack, W. R. (1995). *Revolution and Political Conflict in the French Navy 1789–1794*. Cambridge: Cambridge University Press.

Cottin, P. (1898). *Toulon et les Anglais en 1793, d'après des documents inédits*. Paris: Paul Ollendorff.

Coulet, E. (1929). *Les fugitifs de Toulon et les Anglais dans la Méditerranée après la rébellion de 1793*. Toulon: Mouton-F. Cabasson.

Crook, M. (1980). Federalism and the French Revolution: The Revolt of Toulon in 1793. *History*, 65(215), 383–397.

Crook, M. (1985). Le mouvement sectionnaire à Toulon en juillet-août 1793. In F. Lebrun, & R. Dupuy (Eds.), *Les résistances à la Révolution. Actes du colloque de Rennes (17–21 septembre 1985)* (pp. 151–159). Rennes: Imago.

Crook, M. (1989). *Journées Révolutionnaires à Toulon*. Nîmes: Editions Jacqueline Chambon.

Crook, M. (1991). *Toulon in War and Revolution*. Manchester: Manchester University Press.

Guerin, L. (1851). *Histoire maritime de France* (Vol. 5). Paris: Dufour et Mulat.

Henry, D. M. J. (1855). *Histoire de Toulon depuis 1789 jusqu'au Consulat: d'après les documents de ses archives* (Vols. 1–2). Toulon: E. Aurel.

James, W. (1866). *The Naval History of Great Britain, from the Declaration of War by France in 1793, to the Accession of George IV* (Vols. 1–6). London: R. Bentley.

Mahan, A. T. (2002). *Vliianie morskoi sily na frantsuzskuiu revoliutsiiu i imperiiu. 1793–1812* [The Influence of the Naval Force on the French Revolution and Empire]. St Petersburg: Terra Fantastica.

Martin, V. (2018). La “trahison de Toulon”: une victoire royaliste? Marchands rebelles et commissionnaires infidèles dans la guerre de subsistances de 1793. In P. Jarnoux, A. De Mathan, & P. Pourchasse (Eds.), *La mer, la guerre et les affaires: Enjeux et réalités maritimes de la Révolution française* (pp. 145–160). Rennes: Presses universitaires de Rennes.

Meeks, J. (2017). *France, Britain, and the Struggle for the Revolutionary Western Mediterranean (War, Culture and Society, 1750–1850)*. London: Palgrave Macmillan.

Pons, Z. (1825). *Mémoires pour servir à l'histoire de la ville de Toulon en 1793*. Paris: Impr. C. J. Trouvé.

Sambuc, E. (1894). *La grande trahison des toulonnais*. Paris: Lucine Duc.

Taine, H. A. (1898). *Proiskhozhdenie sovremennoi Frantsii* [The Origin of Modern France] (Vols. 1–5). St Petersburg: Izdatel'stvo zhurnala “Vestnik inostrannoi literatury”.

Thiers, M. J. L. A. (2016). *Istoriia Frantsuzskoi revoliutsii* [History of the French Revolution] (Vols. 1–4). Moscow: Zaharov.

Vieillefosse, P. (1977). Le siège de 1793. *Bulletin des amis du vieux Toulon*, 99, 153–177.

Vitse, G. (1970). La contre-révolution à Toulon en 1793: les agents royalistes et le faux problème des subsistances. *Provence historique*, 20(82), 365–374.

Верченкова Виктория Владимировна

младший научный сотрудник,
Государственный академический
университет гуманитарных наук
119049, Москва, Мароновский пер., 26
E-mail: viktoriaverchenkova@mail.ru

Verchenkova, Viktoria Vladimirovna

Junior Researcher
State Academic University for the Humanities
26, Maronovsky Ln., 119049 Moscow, Russia
Email: viktoriaverchenkova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3108-3665>
Scopus AuthorID: 57267592800
WoS ResearcherID: ABE-1048-2021